

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Авраменко А.А., студент 4 курса специальности “международное право” (МП), науч. руководитель – ст. преподаватель Макаревич И.И.

Существует неоспоримая связь между культурными и этническими особенностями народов и их влияния непосредственно на понимание текстов в сфере международного права, в частности, при переводе текстов с одного языка на другой с учетом культурных особенностей, что и определяет актуальность данного исследования. Достаточно часто перед переводчиком может возникнуть ряд проблем при переводе, которые связаны с тем, что переводчик не в достаточном объеме владеет определенной информацией относительно содержания тех или иных понятий с тем, чтобы выполнить адекватный и полный перевод текста, поэтому следует обратить особое внимание на существование некоторых необходимых знаний в области иных культур, так как культура имеет непосредственную связь с языком, связанным с этой культурой непосредственно.

Проблема культурно-этнических концепций перевода текстов получила свое отражение в трудах Ю. Найды, Э. Сепира и Б. Уорфа, и некоторых других.

Известно, что языки отличаются друг от друга не только своей лексикой и грамматикой, но и тем, что каждый из них членит отражаемую реальность по-своему, создает свою собственную «картину мира». Поэтому в процессе перевода происходит не только взаимодействие двух языков, но и взаимодействие двух культур, двух разных «картин мира». Существуют факты, свидетельствующие о влиянии на процесс перевода и его результат культурных различий между двумя языковыми коллективами, учет которых позволяет подходить к данному процессу как к межкультурной коммуникации, предполагающему преодолению не только языковых, но и культурных барьеров. В частности, существует направление, которое стремится обосновать главенствующую роль культурных различий для всей переводческой деятельности. Известное утверждение Дж. Касагранде, что «переводятся не языки, а культуры», как нельзя лучше характеризует данное направление. Однако, как верно замечает В.Н. Комиссаров, такое противопоставление не учитывает характер взаимодействия языка и культуры. Культурные различия отражаются в языке и составляют часть различий в «картинах мира», создаваемых языками. Особенности культуры влияют на значение и употребление языковых единиц. То есть, «перевод с

языка на язык всегда предполагает и перевод из одной культуры в другую» [10, с. 73-74].

Таким образом, следует подчеркнуть, что культурно-этнографическая концепция перевода, как ее называет В. Н. Комиссаров, связана с решением важного теоретического вопроса о роли перевода по отношению к чужой культуре. Одной из особенностей концепции Ю. Найды является ее ориентированность на культурно-этнические аспекты перевода. В Американском библейском обществе, в котором Ю. Найда плодотворно работал долгие годы, выполнялись переводы библейских текстов на языки этнических сообществ, живущих в относительной культурной изоляции от остального мира. Для оказания желаемого прагматического воздействия необходимо было учитывать социокультурные различия, запечатленные в языке, и особенности фоновых знаний рецепторов, от которых зависит правильная интерпретация и оценка передаваемой информации. В своих ранних работах Ю. Найда высказал предположение, что необходимое воздействие на рецепторы подобного рода можно обеспечить только при условии, если текст перевода не будет содержать чуждых для них культурных фактов или основанных на этих фактах образов или ассоциаций: та часть своеобразной языковой «картины мира», которая отражает особенности культуры данного языкового коллектива, ставит перед переводчиком два типа задач: с одной стороны, обеспечить должное понимание текста перевода его рецепторами, с другой стороны, возникает проблема выбора между сохранением в переводе культурно чуждых элементов и их заменой функционально аналогичными явлениями в собственной культуре [10, с. 73-74].

Взаимосвязь языка и культуры неоспорима. В частности, В.Н. Комиссаров отмечает, что язык является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива. То есть, для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Однако не меньший интерес представляют факты отражения в значении и употреблении лексических единиц своеобразия осмысления представителями данной культуры окружающего мира. Так, для англичанина глаза, зубы и язык воспринимаются как непосредственно расположенные в голове (*'eyes' in the head, teeth in the head, tongue in the head*). В английской культуре особое значение имеет *noon* – 12 часов дня, служащие основной точкой отсчета времени. Это не только середина дня (*midday*), но и конец утра (*morning*), которое длится с полуночи, частично перекрывая и темное (*night*) и светлое (*day*) время суток. Особенности восприятия окружающего мира отражаются и на способах описания типичных ситуаций.

В свою очередь, большое значение имеет известная концепция, именуемая «Гипотеза Сепира – Уорфа». Эта концепция, которую часто назы-

вают гипотезой лингвистической относительности, исходит из предположения, что структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, как это навязывается им языком. Познание не имеет объективного, общечеловеческого характера: сходные явления складываются в разные картины из-за различий в мышлении, навязываемых различиями языков.

Отсюда следует, что полное взаимопонимание между представителями разных культур, говорящих на разных языках, принципиально невозможно: языки воздвигают между мышлением людей разной культуры непреодолимый барьер. Каждый язык создает своеобразную языковую картину мира, что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Представители одной культуры сталкиваются с особенностями других культур при непосредственном общении с носителями этих культур как у себя в стране, так и за ее пределами или получают соответствующую информацию устно или письменно с экрана, с газетных страниц, из литературных произведений и иных источников. В частности, одним из таких источников, получившим широкое распространение в современном мире, являются переводы. Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его языка, литературы, науки и техники [6, с. 67-69].

Идея о принципиальной невозможности перевода долгое время соотносилась также, помимо Э. Сепира и Б. Уорфа, с именами В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. Это объяснялось особенностями их научных взглядов на роль языка в жизни общества. Например, в трудах В. фон Гумбольдта язык служит формой выражения духа народа, доминирует над культурой и оказывает влияние на его мышление, что приводит к формированию своеобразного мировидения. Несмотря на то, что впоследствии идея непереводаемости была признана некорректной, необходимо заметить, что она, как правило, объяснялась несовпадением не только языковых, но и культурных систем, которое могло привести к ассимиляции смысла [9, с. 115]. Тем не менее, Л. Л. Нелюбин отмечает, что *принципиальная непереводаемость* существует. Когда речь идет о народах, стоящих примерно на одном уровне культуры и научно-технического развития, то все, что выражено на одном языке может быть выражено и на другом, т.е. перевод возможен [7, с. 19].

Необходимо также отметить, что важную роль играют переводы в принимающей культуре, то есть в культуре языка перевода. В рамках разных культур на разных этапах развития к переводам предъявлялись неодинаковые требования. Этим требованиям должен был удовлетворять не только выбор текстов для перевода, но и избираемая переводчиком страте-

гия. Отчасти выбор стратегии мог определяться характером переводимых текстов или теоретическими установками самих переводчиков.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс перевода складывается из серии выборов, определяющих как ориентацию на ту или иную стратегию, так и предпочтение того или иного конкретного языкового варианта. В процессе определения переводческой стратегии предпочтение может быть отдано текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной, а порой и смысловой, структуры оригинала и приближающемуся к вольному. Решающую роль в этом выборе может играть социальная норма перевода, опирающаяся на культурную традицию, характерную для тех или иных эпох или культурных ареалов. [6, с. 70].

Необходимо обратить внимание на *концепцию динамической эквивалентности перевода*, которая была широко представлена как в русских, так и в зарубежных переводческих школах, и придавала особое значение культурно-этническим аспектам перевода, в том числе и культурной адаптации текста при переводе. На данном этапе культурная составляющая ещё не признавалась необходимым и неотъемлемым условием успешного перевода, а лишь способствовала тому, чтобы перевод выполнял свою главную функцию - являлся полноценной коммуникативной заменой текста оригинала. Также важным в процессе выполнения переводческой программы является то, что переводчик пытается выразить смысл оригинала на языке перевода, основываясь на своем восприятии и понимании текста, которое обусловлено его культурными моделями. Ему приходится создавать текст в новых для него языковых и культурных условиях и пытаться сохранить в переводе языковые и стилистические особенности оригинала. В частности, можно говорить о том, что в каждой культуре действуют собственные культурные и языковые модели (например, ценности и установки общества), а тексты данной культуры обладают специфическими взаимосвязями. Вступая в интертекстуальные отношения, текст перевода, в отличие от оригинала, неизбежно в некоторой степени приобретает другой смысл [9, с. 116].

Небезынтересно, что существование единой культуры и общего языка отнюдь не означает однородности культурно-языкового коллектива. Для каждого общества характерно наличие многочисленных территориальных, социальных, профессиональных, возрастных и других различий, которые находят отражение в особенностях употребления языковых средств отдельными группами людей. Прежде всего, различия в употреблении средств языка связаны с проживанием людей, пользующихся одним и тем же языком, в разных странах или в разных частях одной страны. Если язык используется в нескольких странах, то в каждой стране он приобретает некоторые отличительные черты, в результате чего возникают национальные варианты этого языка. Так, существуют британский, американский и австралийский варианты английского языка и разновидности немецкого языка

в Германии, Австрии и Швейцарии, испанского языка в самой Испании, на Кубе и в ряде стран Латинской Америки. В пределах одной страны могут существовать некоторые различия в речи жителей отдельных территорий — так называемые территориальные диалекты. Английский язык в северо-восточных штатах США отличается от языка жителей южных штатов или штатов Среднего Запада, а немцы в Баварии говорят не так, как жители Берлина. [6, с.70-71].

Таким образом, можно отметить, что концепт “ этническое ” структурирует принципиальную дихотомию возможностей переводческих решений. Переводчик, исследуя коллективное сознание своего этноса, оценивает этнический маркер чужой культуры с точки зрения его узнаваемости. Переводческая традиция порождает серию трансференций, ориентированных на оригинальный текст и приемлемых в культуре реципиента. [8, с. 191]. Иными словами, можно говорить о том, что идиоэтническая мысль выбирает в «вещи» некий ракурс, который и ассоциируется с данным означившим. Именно идиоэтничность мысли создает феномен лингвистической относительности. Вполне понятно, что этот выбор ракурса не осуществляется каждым индивидуальным носителем языка, он осуществляется «родом», т.е. в филогенезе. То есть в языке закрепляются результаты когнитивного опыта, который носит идиоэтнический характер. Ясно, что язык призван порождать тексты, или, иначе, обеспечивать дискурс. Дискурс тоже несет отпечаток культуры этноса. [5].

Тем не менее, обозначим проблему, которая касается стремления точнее воспроизвести содержание оригинала, при котором нередко происходит изменение частотности употребления отдельных единиц в языке перевода. Слова, не имеющие прямых соответствий в языке оригинала, встречаются в переводах реже, чем в непереводах текстах на том же языке. Так, русские слова *завтрак, обед, ужин* имеют в английском языке прямые соответствия, которые обычно и используются в русско-английских переводах. В то же время английское слово *meal*, которое широко употребляется для обозначения любого приема пищи, не имеет соответствия в русском языке. Оно может появиться в русско-английском переводе, но, в целом, его частотность будет ниже, чем в оригинальных английских текстах [6, с.73-74]. Можно сказать о том, что степень «сохранности» значений в процессе перевода оказывается неодинаковой в зависимости, прежде всего, от самого типа значения. Внутрilingвистические значения в силу самой своей сущности поддаются передаче при переводе в минимальной степени. Как правило, они вообще не сохраняются в процессе перевода, что нетрудно понять: при переводе происходит замена одного языка на другой, а каждый язык представляет собой своеобразную систему, элементы которой находятся друг с другом в отношениях, специфичных именно для данной языковой системы [1, с. 71-72].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в рамках культурологического подхода к проблемам перевода призна-

ется, что перевод означает не только переход от одного языка к другому, но и от одной культуры к другой. Отсюда следует, что на решения, принимаемые переводчиком, большое влияние оказывают различия в социально-культурном опыте носителей исходного языка и языка перевода. На основании вышеизложенного, применительно к культурно-этническим концепциям перевода текстов по международному праву, можно сделать следующие выводы:

1) рассмотрев концепцию Ю. Найды, которая ориентирована непосредственно на культурно-этнические аспекты перевода, необходимо отметить, что можно из этого предположить, что существует некая культурная адаптация при переводе текста с одного языка на другой;

2) необходимо, чтобы текст перевода не содержал чуждых культурных фактов или основанных на этих фактах образов или ассоциаций. Представляется, что это не составляет серьезной проблемы для переводчика, так как при необходимости он может обратиться к толкованию тех или иных понятий другой культуры и, таким образом получит понимание содержания определенного, незнакомого ему понятия;

3) несмотря на различия в мировосприятии субъектов различных культур, этот факт не является причиной трудностей, которые могут возникнуть при переводе, если речь идет о представителях языковых носителей, которые проживают в схожих культурных условиях, так как различия в их понимании мира будет минимальным;

4) можно сделать предположение о том, что какие-либо неточности и вольности при переводе официальных правовых и иных текстах могут в дальнейшем привести к изменению понимания текста в общем, в то время как в художественных переводах допускается ситуация, когда является возможным делать некоторые отступления от оригинала при переводе;

5) существуют определенные различия в грамматическом аспекте языков. В английском языке, например, есть каузативный оборот, однако в русском языке нет аналогичной конструкции или специальных средств для выражения каузативности, поэтому перевод в таком случае может представлять определенные трудности. Распространены в английском языке препозитивные атрибутивные словосочетания, образованные при помощи соположения ряда существительных, которые представляют трудность для перевода из-за многообразия семантических связей между членами словосочетания, а также полисемантизм очень характерен для английского языка и нужно постоянно иметь в виду, что многие слова в зависимости от контекста могут иметь совсем иное значение;

6) в настоящее время существует достаточно развитая взаимосвязь между разными культурами, поскольку они взаимодействуют друг с другом. Это во многом обуславливает тот факт, что мировосприятие каждого конкретного человека постоянно расширяется, и в этой связи для переводчика, в частности, не будет составлять какой-либо особенной проблемы при переводе с одного языка на другой, особенно когда происхождение

этих языков обусловлено схожими культурами. Таким образом, несмотря на неопровержимые различия в понимании отдельных явлений в другом языке, существует, скорее, больше сходных понятий, нежели различных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Беляева, Л. Н. Теория и практика перевода: Учебное пособие / Л.Н. Беляева. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 212 с.
3. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие / Е.В. Бреус. – Часть 1. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 104 с.
4. Зражевская, Т. А. Трудности перевода с английского на русский язык (на материале газетных статей) / Т.А. Зражевская. – М.: Международ. отношения, 1972. – 135 с.
5. Касевич, В. Б. Язык и культура: Лекция / В.Б. Касевич. // Проект «Звуковая энциклопедия» [электронный ресурс]. – СПб., 2001. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/catalog?p_rid=38481. Дата доступа: 11.11.2014.
6. Комиссаров, В. Н.. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
7. Нелюбин, Л.Л., Князева, Е.Г. Переводоведческая лингводидактика : учеб.-метод. пособие / Л.Л. Нелюбин, Е.Г. Князева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 320 с.
8. Проскурин, С. Г. Этнические проблемы перевода Текст. / С. Г. Проскурин // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2006. – Ч. 2. – С.190-195.
9. Рябова, М. В. Характер ассимиляции культурных смыслов при переводе (опыт лингвокультурного анализа) / М. В. Рябова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 114-120.
10. Чепель, Н. П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе / Н. П. Чепель // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2008. – № 20 – С. 73-84.
11. Швейцер, А. Д. Перевод и культурная традиция / А. Д. Швейцер // Перевод и лингвистика текста: сб. статей. – М.: Всероссийский центр переводов, 1994. – С. 64-75.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Боболя Д. И., студент 4 курса МП, науч. руководитель – ст. преподаватель Вологина О.В.

Сегодня, в эпоху глобализации и интенсификации международных экономических связей, рынок интеллектуальной собственности имеет огромный потенциал и развивается чрезвычайно быстрыми темпами. Ключевую роль в этом процессе играет лицензионный договор, который является основным в международной практике способом передачи прав на исполь-